

Ключевский Василий Осипович

Русская история

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В19

В19 **Василий Осипович К.**
Русская история / Ключевский Василий Осипович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 921 с.

ISBN 978-5-519-89374-9

ISBN 978-5-519-89374-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

диль изъ совокупнаго дѣйствія двухъ причинъ: 1) изъ несо-
размѣрности населенія съ пространствомъ страны и 2) изъ
внутреннихъ и внѣшнихъ обстоятельствъ, заставлявшихъ насе-
леніе переноситься изъ края въ край, обстоятельствъ, кото-
рыя были сами въ значительной степени дѣломъ той же приро-
ды страны. Это и есть то основное сочетаніе, какое дѣйстви-
тель въ продолженіе всей пережитой нами исторіи, то свое-
образное отношеніе страны къ населенію, которымъ были вы-
званы въ ней всѣ важнѣйшія движенія.

Такъ само собою обозначается основаніе, на которомъ долж-
но быть построено дѣленіе изучаемой нами исторіи. Періоды
этой исторіи суть этапы, постепенно пройденные русскимъ на-
родомъ въ занятіи и разработкѣ страны, пока, наконецъ, онъ,
при помощи естественнаго народженія и поглощенія встрѣч-
ныхъ инородцевъ, не расселился по всей равнинѣ и даже пере-
шелъ за ея предѣлы. Рядъ періодовъ нашей исторіи есть рядъ
приваловъ и стоянокъ, которыми прерывалось это движеніе рус-
скаго народа по равнинѣ и при каждомъ изъ которыхъ общество
устраивалось иначе, чѣмъ оно было устроено раньше. Я пере-
числяю эти періоды, указывая въ каждомъ господствующіе фак-
ты, политическій и экономическій, и обозначая при этомъ
территорію, на которой сосредоточивалась масса русскаго на-
селенія, - не все населеніе, а главная масса его, дѣлавшая
исторію.

Съ VIII приблизительно до конца XII вѣка масса русскаго
населенія сосредоточивалась на среднемъ и верхнемъ Днѣпрѣ
съ его притоками и историческимъ его воднымъ продолженіемъ,
областью Ловати-Волхова. Во все это время Русь политически
раздроблена на отдѣльныя волости, центромъ каждой изъ кото-
рыхъ является большой торговый городъ, первый устроитель
и руководитель политическаго быта, потомъ встрѣтившій со-
перника въ князѣ. Господствующимъ фактомъ экономической
жизни была внѣшняя торговля съ вызванными ею лѣсными промыс-
лами (мѣха и воскъ). Это - *Русь днѣпровская, городовая, торго-
вая*.

Приблизительно съ конца XII вѣка до половины XV-го масса
русскаго населенія является на верхней Волгѣ съ ея притока-
ми. Она раздѣлена политически, но не на городова области,

а на княжескіе удѣлы. Господствующимъ экономическимъ фактомъ является вольный земледѣльческій трудъ, - на алаунскомъ суглинкѣ. Это *Русь верхне-волжская, удѣльно-княжеская, вольно-земледѣльческая.*

Приблизительно съ половины XV и до половины или конца XVII вѣка масса русскаго населенія изъ верхне-волжскаго центра начинаетъ растекаться на востокъ и югъ. Въ это время населеніе, занимающее срединное пространство равнины, является политически соединеннымъ подъ властью московскаго государя, который однако править государствомъ при содѣйствіи боярской аристократіи, составившейся изъ бывшихъ удѣльныхъ князей или бояръ. Господствующимъ фактомъ экономической жизни является по прежнему вольный крестьянскій трудъ, но воля его начинаетъ стѣсняться, такъ какъ землевладѣніе все болѣе переходитъ въ руки высшаго служилаго класса, создаемаго государствомъ. Это - *Русь великая, московская, но съ преобладаніемъ аристократіи, монархическо-боярская, военно-земледѣльческая.*

Съ конца XVII вѣка и до эпохи великихъ реформъ идетъ послѣдній, открытый нашему изученію періодъ. Населеніе, входящее въ составъ русскаго государства, въ это время занимаетъ всю русскую равнину отъ Урала до морей Балтійскаго, Бѣлаго, Чернаго, даже распространяется далеко на востокъ за Уралъ. Политически это населеніе соединяется по прежнему подъ единою властью, но она дѣйствуетъ не съ помощью родовой аристократіи, а съ помощью созданнаго государствомъ дворянства. Господствующими въ экономической жизни двигателями являются земледѣльческій трудъ, окончательно ставшій крѣпостнымъ, къ которому присоединяется частью также производимая крѣпостными руками промышленность обрабатывающая, т. е. фабричная. Это - *Русь всероссійская, монархическо-дворянская, земледѣльческая и вмѣстѣ съ тѣмъ фабричная.* Вотъ главные періоды нашей исторіи, на которыхъ отразились смѣны дѣйствовавшихъ у насъ различныхъ сочетаній общественныхъ стихій. Пересчитаемъ эти періоды, обозначая ихъ по территоріямъ, на которыхъ въ разныя времена сосредоточивалась главная масса населенія: 1, днѣпровскій, 2, верхне-волжскій, 3, велико-русскій, 4, всероссійскій.

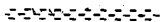
Итакъ, изъ общей задачи историческаго изученія мы вывели, какъ научную цѣль изученія мѣстной исторіи, такъ и методъ изученія, съ раздѣленіемъ изучаемаго предмета. Но та же задача даетъ отвѣтъ и еще на одинъ важный вопросъ, - какой, не научный только, но и практическій результатъ можно получить отъ изученія мѣстной исторіи. Вопросъ этотъ становится еще важнѣе, когда припомнимъ, что исторія которую мы изучаемъ, есть именно исторія нашего отечества. Выводы, къ которымъ приведетъ эта работа, должны ли остаться въ области чистаго знанія, или могутъ выйти изъ нея и какъ нибудь дѣйствовать на наши стремленія и поступки? Исторія нашего отечества можетъ ли имѣть свою прикладную часть? Я думаю, что можетъ и должна, потому что смыслъ всякаго знанія заключается въ его связи съ нашими житейскими поступками и стремленіями, иначе знаніе становится простымъ балластомъ памяти, полезнымъ для ослабленія житейской качки только пустому кораблю, плывущему безъ настоящаго, цѣннаго груза.

Какая же можетъ быть практическая цѣль изученія нашей исторіи? Чему могутъ научить насъ сочетанія общественныхъ стихій, которыя мы изучимъ? Во первыхъ, они намъ покажутъ, какіе элементы общежитія имѣли у насъ преобладающее значеніе и какіе дѣйствовали слабѣе, слѣдовательно, какіе мы должны выдвинуть впередъ, чтобы достигнуть возможной полноты общественнаго развитія. Если мы, напр., замѣтимъ, что право у насъ всегда было только слугой капитала, то нашей задачей должно стать усиленное развитіе права, какъ оплота общественной правды и личной свободы, а не какъ только выраженія перевѣса матеріальныхъ силъ. Съ другой стороны, разсматривая, какія свойства обнаружили общественныя стихіи въ тѣхъ или другихъ сочетаніяхъ, мы можемъ понять, какъ нужно избѣгать ихъ вреднаго дѣйствія и какъ можно заставить ихъ дѣйствовать наиболѣе полезнымъ образомъ. Значитъ, изученіе нашей исторіи покажетъ намъ не только недостатки нашего общественнаго развитія, но и укажетъ средства къ ихъ устраненію. Наконецъ, собирая опыты и впечатлѣнія, пережитые нашимъ народомъ, мы узнаемъ весь наличный запасъ его общественныхъ и нравственныхъ силъ и средствъ; а знаніе

-VIII-

это весьма важно: мы живемъ въ эпоху усиленной разработки проектовъ наилучшаго устроенія общежитія. Эти проекты создаются нами самими или заимствуются изъ чужихъ рукъ, и намъ иногда трудно бываетъ рѣшить, какіе изъ нихъ удадутся, какіе нѣтъ.

Не каждый изъ насъ будетъ призванъ къ устроению общества, не отъ cadaго потребуется прямое дѣйствіе, но отъ cadaго потребуется отношеніе къ этому дѣлу. Изученіе того наличнаго запаса силъ и средствъ, какой накопилъ народъ, поможетъ вамъ рѣшить, какія предполагаемыя формы общежитія ниже запаса и какія выше, не подъ силу народу. Такимъ образомъ въ важныхъ гражданскихъ отношеніяхъ, въ вопросахъ, стоящихъ на очереди, часто необходимо быть историкомъ, чтобы быть порядочнымъ гражданиномъ.



ПЕРВЫЙ ПЕРИОДЪ.

ДРЕВНЕ - РУССКІЯ ЛѢТОПИСИ. НАЧАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Обращаясь къ изученію перваго періода нашей исторіи, днѣпровскаго, я напередъ обозначу вамъ то сочетаніе общественныхъ элементовъ, какое дѣйствовало въ этотъ періодъ. Территоріей, на которой сосредоточивалась масса русскаго населенія, была длинная полоса средняго и верхняго Днѣпра съ ея сѣвернымъ продолженіемъ до устья Волхова. Эта страна была политически раздроблена на области, устроителями и властителями которыхъ были большіе волостные города древней Руси. Эти города были центрами экономическаго движенія, которое руководило хозяйственнымъ бытомъ тогдашней Руси - внѣшней торговлей. Всѣ остальные явленія этого времени, явленія права, нравственно-религіозной жизни, успѣхи знанія и искусства, были прямыми или отдаленными послѣдствіями совокупнаго дѣйствія двухъ силъ. Первый и самый трудный вопросъ, представляющійся при изученіи этого періода касается того, какъ и какими условіями создано было указанное сочетаніе, когда появилось на указанной полосѣ русское населеніе, и чѣмъ вызваны были къ дѣйствію обѣ указанныя силы. Рѣшеніе этого вопроса приводитъ насъ къ изученію основныхъ историческихъ источниковъ, откуда мы почерпаемъ самыя раннія извѣстія о нашей землѣ. Однимъ изъ самыхъ обильныхъ источниковъ древней нашей исторіи являются лѣтописи; на нихъ я и остановлю предварительно ваше вниманіе, чтобы знать, какъ относиться къ ихъ извѣстіямъ.

Лѣтописаніе было любимымъ занятіемъ нашихъ древнихъ книжниковъ, и они достигли значительныхъ успѣховъ въ этомъ дѣлѣ, выработали особые приемы, стиль, свое особое историческое міровоззрѣніе и своеобразную оцѣнку историческихъ событій.

I.1.

Русская исторія.

Въ различное время и въ разныхъ мѣстахъ частныя лица записывали для себя событія, происходившія на Руси. Такъ было приблизительно до половины XV вѣка. Съ этого времени, съ образованіемъ Московскаго государства, къ частнымъ погоднымъ записямъ присоединялись лѣтописи официальныя, канцелярскія. Лѣтописи вели преимущественно духовныя лица — епископы, простые монахи, священники и др. Московская официальная лѣтопись велась приказными дьяками. Съ теченіемъ времени подъ руками древне-русскихъ книжниковъ накопилось много такихъ частныхъ мѣстныхъ записей; грамоты, слѣдовавшіе за первоначальными лѣтописцами, собирали эти записи, сводили ихъ воедино и прибавляли къ нимъ съ своей стороны нѣсколько новыхъ дальнѣйшихъ лѣтъ. Такъ произошли лѣтописные своды, составленные вторичными лѣтописцами изъ записей древнихъ, первичныхъ. Процессъ составленія лѣтописнаго свода наглядно изображенъ въ замѣткѣ составителя компилятивнаго житія кн. Владимира Святого, которое помѣщено въ Степенной книгѣ. Здѣсь мы читаемъ: „объ немъ ходитъ много разныхъ повѣстей, но онѣ разбросаны, не собраны воедино, однѣ въ житіи его, другія въ другихъ мѣстахъ, многое въ Похвальномъ словѣ. Все это я хочу собрать, какъ цвѣты, въ одну словесную картину“. Если хотите видѣть образчикъ лѣтописнаго свода, гдѣ наглядно вскрывается процессъ его составленія, возьмите Тверскую лѣтопись (неточно такъ называемую), составленную въ 1534 году сельскимъ священникомъ ростовскаго края (въ XV томѣ Полн. Собр. Лѣт.). При составленіи свода составитель сокращалъ или дополнял, иногда буквально переписывалъ подлинную запись.

Первоначальныя, подлинныя записи, веденныя въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества разными лицами, почти всѣ погибли, но уцѣлѣли составленные изъ нихъ лѣтописные своды. Сводъ этотъ также появлялся въ разные времена и въ разныхъ мѣстахъ. Соединяя ихъ, вы найдете почти непрерывный погодный рассказъ о событіяхъ, совершавшихся въ нашемъ отечествѣ, рассказъ не вездѣ одинаково полный и подробный, но одного духа и направленія, съ одинаковыми приемами и взглядами на историческія событія. Начинается этотъ рассказъ почти съ половины IX вѣка и идетъ непрерывною нитью на продолженіи столѣтій.

до того времени, когда составитель извѣстнаго свода работалъ надъ своимъ произведеніемъ. Въ древнѣйшихъ сводахъ этотъ разсказъ прерывается въ концѣ XIII или въ началѣ XIV в.

Въ такомъ сводномъ изложеніи дошли до насъ и древнѣйшія извѣстія, повѣствующія о томъ, что случилось въ нашей землѣ въ IX, X, XI, XII вв. Разсказъ объ этихъ вѣкахъ, сохранившійся въ извѣстныхъ лѣтописныхъ сводахъ, и принято называть „Начальной лѣтописью“, или „лѣтописью Нестора“. У библіотекаря не спрашивайте „Начальной лѣтописи“; онъ вамъ не дастъ ея и не пойметъ васъ. Онъ спроситъ, какой списокъ лѣтописи вамъ угодно, чего вы въ свою очередь не поймете. До сихъ поръ не найдено ни одной рукописи, гдѣ Начальная лѣтопись была переписана отдѣльно въ томъ видѣ, какъ она вышла изъ подъ пера лѣтописца. Во всѣхъ извѣстныхъ сводахъ она сливается съ разсказомъ продолжателей, который въ позднѣйшихъ рукописяхъ доходитъ иногда до XVII столѣтія. Если вы хотите видѣть начальную лѣтопись въ ея наиболѣе древнемъ видѣ, то спросите лѣтопись по списку Лаврентьевскому или Ипатьевскому. Это доселѣ извѣстные древнѣйшіе списки, гдѣ является Начальная лѣтопись.

Лаврентьевскій списокъ - самый древній изъ извѣстныхъ намъ. Онъ написанъ въ 1377 г. „худымъ, недостойнымъ и многогрѣшнымъ рабомъ Божиимъ мникомъ Лаврентіемъ“ для суздальскаго князя Дмитрія Константиновича. Въ этомъ списокѣ за Начальной лѣтописью слѣдуютъ извѣстія о южной Кіевской и сѣверной Суздальской землѣ, продолжающіяся изъ года въ годъ по 1305 годъ.

Ипатьевскій списокъ писанъ въ концѣ XIV или въ началѣ XV вѣка и найденъ въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ, отъ котораго и получилъ свое названіе. Здѣсь за Начальной лѣтописью слѣдуетъ подробный и превосходный по простотѣ, живости и драматичности разсказъ о событіяхъ южной Кіевской Руси XII вѣка, иногда со вставками о Руси сѣверной, а съ 1201 года по 1272 г. здѣсь идетъ столь же превосходный, часто поэтический, разсказъ Волынской лѣтописи о событіяхъ смежныхъ, Галицкаго и Волынскаго, княжествъ.

Разсказъ съ половины IX вѣка и по 1110 г. включитель- но по этимъ двумъ спискамъ и есть древнѣйшій видъ, въ кото-

ромъ дошла до насъ Начальная лѣтопись. При первомъ взглядѣ на нее легко замѣтить, что она не есть подлинное сказаніе древняго кіевскаго монаха-лѣтописца, а представляетъ такой же лѣтописный сводъ, каковы и другіе позднѣйшіе. Это можно замѣтить по двумъ признакамъ: 1) въ этой Начальной лѣтописи мы встрѣчаемъ отдѣльные извѣстія, даже цѣлыя статьи, повѣсти, написанныя не кіевскимъ лѣтописцемъ и вставленныя позднѣе, 2) въ позднѣйшихъ лѣтописныхъ сводахъ мы находимъ извѣстія о древнихъ, чисто кіевскихъ событіяхъ, очевидно заимствованныя изъ Начальной кіевской лѣтописи, но опущенныя въ извѣстныхъ намъ древнѣйшихъ ея спискахъ.

Чтобы объяснить происхождение и составъ Начальной лѣтописи, слѣдуетъ замѣтить, что слѣды лѣтописнаго дѣла и вообще литературно-историческаго повѣствованія появляются у насъ съ XI в. Мы встрѣчаемъ рядъ прямыхъ или косвенныхъ указаній на это. Въ Новгородѣ уже съ первой половины XI вѣка велась мѣстная лѣтопись: въ позднѣйшихъ новгородскихъ лѣтописныхъ сводахъ мы встрѣчаемъ извѣстіе о смерти перваго новгородскаго епископа Іоакима въ 1030 г., сопровождаемое замѣчаніемъ „бѣше ученикъ его (и пріемникъ) Ефремъ, иже ны учаще“. Вставки изъ этой начальной Новгородской лѣтописи мы находимъ уже въ Кіевской начальной лѣтописи; напр., разсказъ о походѣ Ярослава изъ Новгорода на Святополка подъ 1015 годомъ изложенъ, очевидно, по Новгородской лѣтописи, а разсказъ о боѣ между ними подъ 1016 г., очевидно, по лѣтописи Кіевской. Далѣе разсказъ объ ослѣпленіи теребовльскаго князя Василька княземъ Давидомъ Игоревичемъ подъ 1097 г. написанъ „нѣкимъ священникомъ“ Василиемъ, который плохо зналъ кіевскій край, но бывалъ, во Владимирѣ на Волыни; онъ является даже дѣйствующимъ лицомъ въ этомъ событіи, посредникомъ въ переговорахъ между обоими князьями. Былъ ли это лѣтописецъ волынской, или только авторъ отдѣльной повѣсти объ ослѣпленіи Василька, сказать трудно. Онъ писалъ еще до смерти Василька (1124 г.), потому что, говоря о порѣзѣ лица, нанесенномъ Васильку при его ослѣпленіи, онъ замѣчаетъ: „есть рана та на Василькѣ и нынѣ“. Такъ встрѣчаемъ слѣды повѣствователей новгородскаго и волынскаго въ XI и началѣ XII вѣка.

До половины XI вѣка въ читаемой нами Начальной лѣтописи нѣтъ указаній на ея составителя, но съ половины XI вѣка въ ней появляются такіа указанія. Такъ, рассказывая подъ 1051 годомъ объ основаніи Печерскаго монастыря въ Кіевѣ лѣтописецъ замѣчаетъ: „Оеодосѣви же живуцу въ монастыри и правящу добродѣтельное житѣе и чернечское правило и принимающу всякаго приходящаго къ нему, къ нему же и азъ придохъ, худый и недостойный рабъ, и пріять мя, лѣтъ ми сущу 17 отъ рожденія моего“. Итакъ, до 1074 года, когда умеръ Оеодосій, лѣтописецъ семнадцати-лѣтнимъ юношей принятъ былъ въ Печерскій монастырь. Подъ 1064 г., рассказывая о ребенкѣ-уродѣ, вытщенномъ рыбаками изъ рѣчки Сѣтомли, лѣтописецъ говоритъ: „его же позоровахомъ до вечера“. Былъ ли онъ уже инокомъ Печерскаго монастыря, или бѣгалъ мальчикомъ смотрѣть на диковину, сказать трудно. При открытіи мощей Оеодосія (1091 г.) лѣтописецъ изображаетъ себя главнымъ дѣйствующимъ лицомъ. Онъ живетъ еще въ Печерскомъ монастырѣ въ 1096 г. Повѣствуя о нападеніи половцевъ въ этомъ году на Печерскій монастырь, онъ замѣчаетъ: „и придоша въ монастырь Печерскій, намъ сущимъ по кельямъ“. Лѣтописецъ былъ еще живъ въ 1106 году. Въ этомъ году скончался, пишетъ онъ, старецъ добрый Янъ, жившій 90 лѣтъ, въ старости маститой; жилъ онъ по закону Божію не хуже первыхъ праведниковъ, „отъ него же и азъ многа словеса слысахъ, еже и вписахъ въ лѣтописаніи семъ“.

Итакъ съ половины X столѣтія событія южной Кіевской Руси въ Начальной лѣтописи описываются ихъ современникомъ. Это отражается и на самомъ характерѣ лѣтописнаго рассказа. Повѣствованіе становится все болѣе подробно; и подробности эти теряютъ легендарный характеръ, какой они носили въ рассказѣ о предыдущихъ событіяхъ. При нѣкоторыхъ событіяхъ отмѣчаются мѣсяцы и даже числа, когда они случались, чего не замѣчается прежде. По отмѣткамъ, встрѣчающимся въ самой лѣтописи, мы видимъ, что составитель ея, т. е. начальный кіевскій лѣтописецъ, былъ жителемъ Кіевской земли, можетъ быть даже самого города Кіева. Въ 1064 году онъ смотрѣлъ на урода, 17 лѣтъ постригся въ монахи Кіевской Печерской Лавры; въ 1091 г. онъ открытъ мощи Оеодосія и былъ живъ еще въ началѣ XII вѣка. Можно думать, что лѣтописецъ родился прибли-

зительно въ самомъ концѣ первой половины XI столѣтія.

Таковы слѣды лѣтописца, который писалъ въ XI и началъ XII столѣтія, слѣды, сохранившіеся въ Начальной лѣтописи. Лѣтопись эта, какъ мы сказали, есть сводъ, составившійся изъ древнѣйшихъ подлинныхъ лѣтописей Новгородской, Кіевской и, можетъ быть, Волынской. Сверхъ того въ нее внесены и другія статьи, напр., подъ 1096 годомъ встрѣчается вставленное извѣстное поученіе Мономаха къ своимъ дѣтямъ, и его же письмо къ князю Олегу Святославичу, написанное въ 1098 году. Такія вставки, не на мѣстѣ и не кстати, также служатъ косвеннымъ указаніемъ, что Начальная лѣтопись не есть подлинное произведеніе древняго кіевского лѣтописца.

Кто же былъ начальнымъ кіевскимъ лѣтописателемъ? Уже въ началъ XIII-го вѣка въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ ходило преданіе, что этимъ лѣтописателемъ былъ монахъ того же монастыря, Несторъ. Объ этомъ Несторѣ „иже написа лѣтописецъ“ упоминаетъ въ своемъ посланіи монахъ того же монастыря Поликарпъ, писавшій въ началъ XIII-го столѣтія. Несторъ извѣстенъ въ нашей древней письменности, какъ авторъ двухъ житій - преподобнаго Θεодосія и св. князей Бориса и Глѣба. Сличая эти памятники съ извѣстной намъ Начальной лѣтописью, нашли непримиримыя противорѣчія. Напр., въ лѣтописи авторъ ея говоритъ, что его принялъ въ монастырь преподобный Θεодосій, а въ житіи Θεодосія біографъ замѣчаетъ, что онъ былъ принятъ въ монастырь уже преемникомъ Θεодосія, игуменомъ Стефаномъ. Впрочемъ, всѣ противорѣчія между лѣтописью и названными памятниками находятся въ двухъ мѣстахъ лѣтописи, именно, въ сказаніи объ основаніи Кіево-Печерскаго монастыря, подъ годомъ 1051, и въ сказаніи о преподобномъ Θεодосіи, подъ годомъ 1074. Можетъ быть, эти извѣстія суть особыя статьи, вставленныя въ лѣтопись составителемъ ея, но не принадлежащія Нестору, а заимствованныя у какого либо другого писателя. Какъ бы то ни было, благодаря противорѣчіямъ этимъ, у насъ относятся съ большимъ сомнѣніемъ къ кіево-печерскому преданію о Несторѣ, какъ о лѣтописцѣ; тѣмъ болѣе, что вслѣдъ за разсказомъ о послѣднихъ событіяхъ (1110-го года) слѣдуетъ такая неожиданная приписка: „Игумень Селивестръ святого Михаила (Выдубецкаго мона-